

Он с детства жил с учителем в Ваньчжоу, занимаясь рыбной ловлей. Учитель выглядел как обычный, ничем не примечательный рыбак, но на самом деле его мастерство было невероятно высоким, хотя он никогда этого не показывал и не регистрировался в Дворце Облачных Небес, поэтому не носил Кольцо заповедей. Учитель привык к свободной жизни, избегал Кольца заповедей и не хотел, чтобы Цзян Лань тоже страдал от этого. Поэтому все свои навыки он получил, обучаясь у учителя в безлюдных местах на море, пока учитель не скончался. Только тогда, из любопытства к Дворцу Облачных Небес, он решил отправиться туда.

Место, где они находились, называлось Континентом в Облаках, и об этом ему тоже рассказал учитель. Учитель говорил, что несколько веков назад в этом месте не было Дворца Облачных Небес. Хотя здесь царил хаос, атмосфера была свободной и раскрепощенной. На девяти континентах люди и демоны жили вместе: среди людей были хорошие и плохие, а среди демонов тоже были свои добрые и злые. Все было разнообразно.

Цзян Лань запнулся на этом месте, и Ло Ин усмехнулся:

— За столько лет твой учитель рассказал тебе только это?

Это даже меньше, чем Ван Гунчэн сказал в нескольких словах.

— Кхм, были и другие вещи... — Цзян Лань сохранял каменное выражение лица, хотя внутри его терзали сомнения.

Он думал, что мог бы рассказать, чтобы удовлетворить их, но при этом не раскрыть свою личность. Вдруг его осенило:

— Учитель также рассказывал мне легенду о Небесном Владыке, но не знаю, правда ли это.

Как только он произнес это, остальные трое выпрямились, что смутило Цзян Ланя.

— Это... не особо полезная информация, больше похоже на слухи. Не разочаруйтесь, если я расскажу.

Фан Сяовань схватила его за руку и потрясла:

— Не тяни, скорее говори!

Цзян Лань вздрогнул от ее прикосновения, и его обычно бесстрастное лицо слегка покраснело.

Он не преувеличивал, его рассказ действительно походил на народную легенду, более захватывающую, чем пьесы Ван Гунчэна.

Ходили слухи, что перед тем, как вознестись, Небесный Владыка был известен как Молодой господин Чанъян, сын главы знатного рода. Его мать, женщина с выдающимся мастерством, во время беременности узнала от врача, что у нее будут близнецы. В то время на Континенте в Облаках близнецы считались неблагоприятным знаком, но женщина все же решила родить их. Однако произошла трагедия.

Эти близнецы родились с уродствами, их тела плотно срослись, что напугало акушерку до обморока.

Врачи, осмотрев их, обнаружили, что у них только одно сердце, и они не могут быть разделены. Родители были потрясены и искали лучших лекарей по всему Континенту в Облаках, но все

говорили, что спасти обоих невозможно — только один из близнецов сможет выжить.

Молодой господин Чанъян стал тем, кто выжил.

Помимо зловещих знаков при рождении, его жизнь с тех пор была безоблачной, а его мастерство было выдающимся. Он с детства мечтал о великом будущем, видя хаос и беспорядки на Континенте в Облаках, он решил объединить мир, чтобы каждый занимался своим делом, создавая мир и процветание на девяти континентах.

— А... — спросил Цюй Лянь, — что случилось со вторым близнецом?

Фан Сяовань ответила:

— Он, конечно, умер. У двух младенцев было только одно сердце, наверняка его разрезали пополам... Тот, кому вырезали сердце, должен был умереть на месте.

Но Цзян Лань смущенно покачал головой, с трудом сглотнув:

— Учитель говорил... что тот младенец, похоже, не умер. Неизвестно, как он попал на путь зла, но он чудесным образом выжил и позже даже приходил к Молодому господину Чанъяну, чтобы досаждать ему.

— Не умер? И чем все закончилось? — Фан Сяовань была поражена.

— Один — воспитанный в знатной семье, благородный господин, а другой — лишенный сердца, практикующий непонятные злые техники, ставший чем-то нечеловеческим. Разница между братьями была слишком велика. Говорят, он не мог смириться и хотел отомстить, но везде терпел неудачи, как шут, страдая от унижений, и в конце концов покончил с собой.

Ло Ин прищурился, с недоумением глядя на Цзян Ланя:

— Зачем твой учитель рассказывал тебе эту историю?

История действительно была бесполезной и даже жуткой.

Цзян Лань запнулся.

История была бессвязной, но учитель рассказывал ее ему не раз. Казалось, это была обычная история о братской вражде, но старик всегда с удовольствием повторял:

— Если хочешь свергнуть Молодого господина Чанъяна, его брат-близнец — это хорошая точка опоры.

Каждый раз он отвечал с сомнением:

— Где найти этого человека? Его тело давно остыло.

— Ладно, поговорим о важном, — Ло Ин пока что отпустил Цзян Ланя. — Раз уж мы все здесь собрались, давайте обсудим то, о чем говорил Ван Гунчэн. Я кратко резюмирую: во-первых, Кольцо заповедей; во-вторых, служба после смерти; в-третьих, изоляция; в-четвертых, диктатура Небесного Владыки; в-пятых, Материк Очищения от Грехов.

— Давайте пока предположим, что все, что он сказал, правда. Что вы думаете... — Ло Ин вздохнул, — как нам быть?

Цюй Лянь ответил быстро:

— Я думаю, это очень плохо. Такой Дворец Облачных Небес нельзя просто оставлять как есть.

Во-первых, Кольцо заповедей.

Для удобства управления Дворец Облачных Небес требует, чтобы все новорожденные на девяти континентах регистрировались в местных Сигнальных башнях. Каждый, кто проявляет способность использовать духовную силу, также должен быть зарегистрирован. Такие, как Хань Сяолян, которая обладает духовной силой, но не зарегистрировалась в Дворце Облачных Небес и не носит Кольцо заповедей, вероятно, скрывают свои способности с помощью связей. Регистрация населения, по мнению Цюй Ляня, сама по себе не вызывает возражений, но он считает, что нет причин принуждать каждого практикующего носить Кольцо заповедей.

Даже до сегодняшнего вечера он не считал, что у Дворца Облачных Небес есть основания использовать Кольцо заповедей для считывания эмоций и мыслей каждого практикующего, а тем более использовать это как основание для суждения о виновности человека.

— Но... — робко заметила Фан Сяовань, — с введением Кольца заповедей количество преступлений среди практикующих резко сократилось. Кроме того, теперь, когда все знают, что другие — хорошие люди, разве это не хорошо? Если возникают проблемы, использование Кольца для расследования очень эффективно. К тому же Кольцо не лишено человечности, например, дружеские шутки или случайные оскорбления не наказываются, а сны, которые человек не может контролировать, также остаются без внимания.

Цюй Лянь покачал головой:

— Чем выше добродетель, тем выше зло. С появлением Кольца заповедей появились такие, как Нин Гуаньи, которые используют уловки, чтобы обмануть его. Если Кольцо будет бороться с этим, в конечном итоге оно сможет считывать каждую вашу мысль, даже мимолетную, и все ваши мысли будут записаны. Разве это не пугает?

Кольцо заповедей сейчас проявляет снисхождение, но страшно не то, что оно делает сейчас, а то, что оно может сделать в будущем.

Практикующие, носящие Кольцо заповедей, считают это великой честью. Они обещают быть верными Дворцу Облачных Небес, быть чистыми перед небом, землей и народом, но Дворец Облачных Небес никогда ничего не обещал. Он держит это оружие, как узду на шее каждого, и если он захочет кого-то убить, это произойдет мгновенно. И ему не нужно объяснять причину, все будут верить и проклинать внезапно погибшего.

Это слишком страшно.

— Но... — Фан Сяовань побледнела, и холодный пот струился из-под ее маски, — ничего из этого... пока не произошло.

Цзян Лань вздохнул:

— Если бы это произошло, ты думаешь, нам бы об этом рассказали?

Даже если этого пока не произошло, это не значит, что этого не случится в будущем.

Кроме того, такой строгий контроль над каждым практикующим, мгновенная реакция на

каждое нарушение, требует огромных затрат духовной силы. Неудивительно, что Дворец Облачных Небес, даже забирая духовную силу у практикующих, все еще ищет способы воровать ее за пределами Континента в Облаках.

Это касается того, о чем говорил Ван Гунчэн. До этого они не знали, что Кольцо заповедей ворует их духовную силу и передает ее Дворцу. Оказывается, этот кажущийся священным и всемогущим Дворец Облачных Небес не так уж и велик. Этот бог создан из плоти и крови каждого практикующего.

Ло Ин спросил:

— Это действительно неприемлемо?

Он не спрашивал других, он спрашивал себя.

Если бы Дворец Облачных Небес открыто заявил, что Кольцо заповедей заимствует силу у практикующих, многие, вероятно, не согласились бы. Однако, объединив усилия, Дворец Облачных Небес, собрав лучшие силы, действительно привел Континент в Облаках к беспрецедентному процветанию.

<http://bllate.org/book/16248/1461550>